

Юный

краевед

№ 11
2010

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

ПЕРВОПРОХОДЦЫ КОСМОСА

БОРИС ВАЛЕНТИНОВИЧ ВОЛЫНОВ

Вехи жизни и деятельности

**Лётчик-космонавт
Б. В. Волынов**

18 декабря 1934 года — родился в городе Иркутске.

1952 год — окончил 10 классов средней школы № 1 города Прокопьевска Кемеровской области.

1956 год — окончил Волгоградское военное авиационное училище лётчиков.

Март 1960 года — зачислен в отряд космонавтов (группа ВВС № 1).

15–18 января 1969 года — совершил полёт в космос в качестве командира космического корабля «Союз-5». Во время полёта впервые была осуществлена стыковка с другим космическим кораблём — «Союз-4». Два космонавта, Евгений Хрунов и Алексей Елисеев, вышли в открытый космос и перешли в корабль «Союз-4» под управлением лётчика-космонавта В.А. Шаталова. Корабли «Союз-4» и «Союз-5» находились в состыкованном состоянии 4 часа 35 минут.

6 июля — 24 августа 1976 года — совершил второй космический полёт на корабле «Союз-21» вместе с лётчиком-космонавтом Виталием Жолобовым. Это была первая экспедиция на орбитальную станцию «Салют-5».

1980 год — в ВВИА им. Н.Е. Жуковского защитил диссертацию и получил степень кандидата технических наук.

18 января 1969 года Борис Валентинович Волынов приземлился на корабле «Союз-5» с огромным риском для жизни, так как спуск прошел в нештатном режиме — при огромных перегрузках и бешеном вращении. «Я понимал, что жить осталось не так много. В бортовой журнал записывал самое главное. Когда вошел в плотные слои, в иллюминаторе увидел огненные струи. Мне казалось, что они уже и между стеклами. Кабина наполнялась гарью (как потом выяснилось, горела уплотнительная резина на крышке люка). Паники у меня не было, голова была ясная, но жить очень хотелось...»

«Радует одно — я ни перед кем не отвожу взгляда. Я всегда смотрю прямо в глаза. Еще не было ни одного человека, который меня в чем-либо упрекнул».

Письмо номера

Дорогие ребята!

Мы благодарны тем, кто откликнулся на предложение редакции журнала «Юный краевед» и принял участие в совместном проекте «Памятники великому полководцу». Уверены, что число участников проекта будет расти и еще многие ребята увлекутся поиском памятников и памятных знаков славному соотечественнику. Хотелось бы, чтобы включились в этот проект и те ребята, что живут ныне в бывших союзных республиках. Ведь дело-то у нас общее, и Суворов — герой, которым можно гордиться всем.

Как вы уже знаете, историко-биографический музей А.В. Суворова в нашей школе работает с 2000-го года. За прошедшие десять лет мы проделали очень большую и сложную работу, собрав значительное количество материалов о жизни Александра Васильевича, о его военных походах и блистательных победах. Есть в фонде музея и редкие экспонаты, которыми мы гордимся.

В настоящее время мы работаем над проектом под названием «Памятники рассказывают ...», поэтому присланный вами материал для нас очень ценен. Каждая фотография, поступившая в редакцию, — это еще одно маленькое открытие и дополнение к образу Суворова.

К сожалению, многие наши ровесники часами сидят за компьютером, не читают книг, не видят ничего, что их окружает, ничем не интересуются. Нам очень приятно встретить ребят, равнодушных к истории нашего Отечества. А история великая — столько в ней ярких и героических страниц, которые хочется узнать и, возможно, открыть новые, неизвестные ранее!

Мы еще раз благодарим вас и ждем в нашем музее.

Приезжайте — мы встретим вас как добрых друзей.

Ученики 8 «Б» класса московской школы № 765

**Наш адрес: 117588, Москва, Литовский бульвар,
дом 10, корпус 2, школа № 765.**

№ 11—2010

Содержание

Ежемесячный научно-популярный журнал для детей среднего и старшего школьного возраста

Журнал отмечен дипломом конкурса «Золотой фонд прессы»

Выпуск издания осуществлён при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Учредитель

Русская школьная библиотечная ассоциация

Издатель

Русская школьная библиотечная ассоциация

Главный редактор

Т.Д. Жукова

Шеф-редактор

С.И. Савинков

Редакционный совет

С.О. Шмидт

Ю.А. Веденин

А.Г. Озеров

Л.В. Козмина

А.Ф. Киселев

Г.С. Лялина

Н.И. Зайцева

Ю.Н. Столяров

В.Е. Туманов

В.В. Мишин

Г.В. Великовская

Дизайнер-верстальщик

О.В. Стребкова

Корректор

А.А. Луховицкая

Адрес для писем:

109012 Москва,

М. Черкасский пер., д. 1/3, офис 437

Тел./факс: (495) 788-10-50

E-mail: kraeved54@mail.ru
rusla@rusla.ru

Портал: www.rusla.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ № ФС 77-21535 от 21 июля 2005 г.

Отпечатано в ООО «Шацкая типография»
391550 Рязанская обл., г. Шацк, ул. Морина, д. 1
Формат 70x100 1/16. Тираж 1600 экз.
Подписано в печать 27.10.2010. Заказ №

Гигиенический сертификат

№ 77.99.60.953.Д.012279.10.09 от 20.10.2009 г.

Подписной индекс по каталогу «Роспечать» — 20249

Фото на обл.: Памятник М.Д. Скобелеву в селе Заборово Новодеревенского района Рязанской области. Автор фото С.И. Савинков

РАБОТЫ ТВОИХ СВЕРСТНИКОВ

АНТОН ПОТАПОВ

Бунинский уголок России 34

К 65-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

ЛИЦО ВОЙНЫ. ПО МАТЕРИАЛАМ

ЧИТАТЕЛЬСКИХ РАБОТ 9

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

СЕРГЕЙ ПОРТНОВ, РИТА АЛЕКСЕЕВА,

ЕКАТЕРИНА СТРЕЛЬЦОВА

Жизнь для книги. Музей И. Сытина 14

БИБЛИОТЕЧКА ЖУРНАЛА

АЛЕКСАНДР ОВОДКОВ, АННА МУХИНА,

ЯРОСЛАВ ТЕРЕХОВ

Равный Суворову 19

КОНКУРС «ПЕРВОПРОХОДЦЫ КОСМОСА»

С.И. САВИНКОВ

Мне нравилась его простота.

Интервью с Н.С. Королёвой 31

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

АНАСТАСИЯ ХОТУЛЕВА

Должны помнить... 34

ТОЧКА НА КАРТЕ — МОЯ РОДИНА

ЕВГЕНИЯ ШЕПЕТЬКОВА

Варварино 41

НАМ ПИШУТ

ЕГОР ЛАНДИН, АННА КОРОЛЬСКАЯ

Герой времени — кто он? 46

ПАМЯТНИКИ ВЕЛИКОМУ ПОЛКОВОДЦУ

АННА ПОПОВА

Памятник А.В. Суворову

в Калининграде 48

Работы твоих сверстников

Об авторе

Антон ПОТАПОВ,
ученик 11 «А» класса
МОУ «Лицей № 5»,
г. Елец
Липецкой области

Фото автора, 2010 г.

В октябре 2010 года вся мировая общественность отметила 140-ю годовщину со дня рождения великого русского писателя, лауреата Нобелевской премии Ивана Алексеевича Бунина. Отметил этот юбилей и маленький провинциальный Елец Липецкой области, потому что это город детства Бунина, город его любви, город, куда стремилась его душа из далёкой Франции. Не случайно К.Г. Паустовский писал: *«...В Ельце особенно сильно чувствуешь сотни раз описанные Буниным уголки России, её прелесть, дыхание её безграничных ржаных полей...»*

АНТОН ПОТАПОВ

БУНИНСКИЙ УГОЛОК РОССИИ

И.А. Бунин.
Фото 1900-х гг.

Выдающийся отечественный писатель Иван Алексеевич Бунин вырос в русской глубинке. Его детские и юношеские годы прошли на земле бывшей Орловской губернии (ныне Липецкой области). Эта земля на всю жизнь осталась для Бунина родником, питающим началом его творчества. Впечатления детства и юности, природа и люди подстепья живут на страницах не только ранних бунинских произведений, но и самых поздних, написанных им уже в конце жизни. В послереволюционные годы И.А. Бунин, очутившись в эмиграции, до конца дней своих тосковал по России, и лучшее его произведение «Жизнь Арсеньева» — это, в сущности,

воскрешение далекой родины, плач по ней, потерянной, но любимой.

Из множества мест Липецкой области, связанных с жизнью и творчеством писателя, следует особо выделить Бутырки, Озёрки, Каменку, Васильевское, город Елец.

Бутырки — это страна его детства. Сюда, на хутор, затерянный в глуши Елецкого уезда, в 1874 году переселилась семья Буниных из Воронежа, где жить ей стало не по средствам. Отец писателя, Алексей Николаевич, был человеком живого ума, веселым, беспечным, увлекающимся. В Крымскую войну добровольцем участвовал в обороне Севастополя, а после зажил обычной помещичьей жизнью, по пустякам растратив свои недюжинные способности. Поселившись в Бутырках, он днями стал пропадать на охоте или в гостях у соседей, запил, «хозяйством, — вспоминает Вера Николаевна Муромцева, жена писателя, — занимался спустя рукава, и бедная Людмила Александровна (мать писателя) имела много оснований жить в большой тревоге и глубокой печали...». Старшие сыновья, по словам Веры Николаевны, были заняты своим: «Юлий по целым дням читал Добролюбова и Чернышевского... Евгений немного занимался хозяйством, это было ему по душе, ходил на “улицу” — на сборище деревенской молодежи, где под гармонию плясали и страдали... И мать все время проводила с Ваней, все больше привязываясь к нему... А он, попав на деревенский простор, прежде всего поразился природой».

В прошлом веке и Бутырки, и Озёрки, и Васильевское, и другие близ расположенные хутора тяготе-

ли к Ельцу, городу чуть не тысячелетней древности, средоточию культурной и экономической жизни подстепного края.

Елец — особая глава в жизни писателя, город его отрочества, ранней юности. О Ельце он пишет в «Подснежнике», «Легком дыхании», «Деревне», «Позднем часе», Ельцу посвящены десятки страниц в «Жизни Арсеньева». Вдалеке от России он часто вспоминал его, а однажды, в рассказе «Поздний час», мысленно вернется в него, пройдет его ночными молчаливыми улицами; попытаюсь увидеть, пережить все то, что пережил в далекой юности: «В городе не было нигде ни единого огня, ни одной живой души. Все было немо и просторно, спокойно и печально — печалью русской степной ночи, спящего степного города...»

Со времени, когда жил здесь Бунин, многое в Ельце изменилось. Побавилось церквей, одна из которых в первый приезд маленького Вани Бунина в Елец настолько поразила его своею громадностью, что «уже никак не могла поразить... впоследствии пирамида Хеопса». На окраине города, на вокзале, в заречье, начинается тот особенный, им описанный мир.

Вспоминается: «Я смотрел на реку, серой рябью равномерно шедшую к желтым скалам, делавшую под ними поворот — на юг и пропадавшую вдаль, опять думал о том, что даже и при печенеггах все так же шла она, — и старался не смотреть на заречье, на краснеющий на его окраине вокзал...»

Невдалеке от вокзала мост через Сосну, за ним — на высоком берегу Сосны — Вознесенский собор. Здесь,

Елец. Река Сосна. 1900-е гг.

у расположенной рядом с огромным собором крохотной церквушки, построенной в память ельчан, сражавшихся с тамерлановскими ордами, юный Бунин часто и подолгу стоял, глядя на Сосну и вспоминая предания, тревожно и сладко томясь чувством Родины. «Чем ближе собор, тем звучнее, тяжелее, гуще и торжественнее гул соборного колокола. В соборе звучит ко всенощной, и бородатые кучера везут в тяжёлых и покойных колясках, на раскормленных лошадях, старых купчих. К собору отовсюду сходятся и съезжаются другие “ведомства”. Какое многолюдство, какое грузное великолепие...» («Жизнь Арсеньева»).

От реки, от собора, дорога, если свернуть влево, приведет к дому, где Бунин жил; если же свернуть вправо — к гимназии, где он учился.

Дом старый, покрытый тесом, почерневшим от времени, от дождя, от

снега... Внешне он выглядит так же, как выглядел в конце прошлого века, заменена лишь крыша, да с улицы пристроен вход с крыльцом. Этот дом останется в памяти писателя и появится потом в рассказе «Подснежник» и в романе «Жизнь Арсеньева»: «Была когда-то Россия, был снежный уездный городишко, была масленица — и был гимназистик Саша... Живёт Саша на хлебах, в мещанском домишке. Грусть, одиночество, скучные, одинокие дни в чужой семье» («Подснежник»).

На доме теперь мемориальная доска, но, глядя на него, не сразу привыкаешь к мысли, что именно в нем жил будущий писатель.

Мемориальная доска с именем Бунина находится и на здании бывшей классической мужской гимназии. Около девяноста лет назад сюда поступал учиться будущий писатель. Отец привез его тогда из глу-

Дом, в котором жил И.А. Бунин. Фото 2010 г.

хих, затерянных в орловской степи Озёрок, и Ваня Бунин, помножив два двузначных числа, прочитав стихи и написав рассказ об амалики-тянях («А на черта ему эти амалики-тяне!» — восклицал отец), стал учеником елецкой классической гимназии. Более четырех лет носил он гимназическую форму. «Три четверти того, чему нас учили, — вспоминает писатель, — было ровно ни на что не нужно, не оставило в нас ни малейшего следа и преподавалось тупо, казенно».

Может быть, поэтому учился будущий писатель неохотно и весьма посредственно, так что в третьем классе был оставлен даже на второй срок. Не закончив четвертого, он ушел из гимназии.

Невдалеке от бывшей мужской гимназии (сейчас это средняя школа № 1 имени М.М. Пришвина) — бывшая женская гимназия (в настоящее

время Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина). Именно здесь училась Варвара Пащенко, которая станет позже прототипом Лики в романе «Жизнь Арсеньева». С тёплым чувством описал Бунин женскую гимназию и в рассказах «Первая любовь», «Лёгкое дыхание»: «Мы с Глебочкой нарочно шли по той улице, где была женская гимназия, во дворе которой уже выравнивали сугробы по бокам проезда к парадному крыльцу и сажали в них в два ряда необыкновенно густых и свежих ёлок». И городской сад, где в гимназические годы Бунин часто бывал... Здесь на потаённой аллее, на скамейке, ждал он свою любовь — Вареньку Пащенко. «В саду... играла музыка, сыпал прохладной пылью высокий, раскидистый фонтан и с какой-то женственной роскошью пахло цветами в бодром и студёном воздухе багряного осенне-

Бывшая женская гимназия. Ныне 1-й корпус Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. Фото 2010 г.

го заката... И мне навсегда запомнилась его свежесть и прохладный, очаровательный запах обрызганных им цветов, которые, как я узнал потом, назывались просто “табак”...» («Жизнь Арсеньева»).

А на другом конце города, на выезде в подстепье, — иной, тоже под солнцем, но как бы лишенный солнца мрачный мир, так потрясший его еще в раннем детстве: кладбище, бывший острог — «необыкновенно огромный и необыкновенно скучный желтый дом, не имевший совершенно ничего общего ни с одним до селе виденных мною домов — в нём было великое множество окон... из всех решетчатых окон его смотрят, прильнув к решёткам, широкие бледные лица под серыми бескозырками...» («Подторжье») — и монастырь с нарисованными на воротах ликами святых, всю жизнь странно, скорбно волновавшими его. «Я мыс-

ленно вижу, осматриваю город. На выезде, слева по шоссе, древний мужской монастырь... времён Алексея Михайловича... крепостные стены, из-за которых блестят золочёные репы собора... томлюсь мыслью о его старине, о том, что когда-то не раз жгли его татары: я в этом чувствую что-то прекрасное, что мне мучительно хочется понять и выразить в стихах, в поэтической выдумке...» («Жизнь Арсеньева»).

Бродить по Ельцу — истинная радость. Идешь тихими, сторонними от главной городской магистрали улицами, продуваемыми ветрами подстепья, представляешь, как этими же улицами со старинными церквушками в пролетах их бродил часами и он, и, быть может, в такие часы «над городом, над пустой Щепной площадью, над заповедным, безмолвным помещьем монастыря с его высокой стеной, кладбищенской ро-

щей и золотыми соборными главками, и над той необозримой степной равниной, куда к прозрачно-зеленому северному небосклону убегало шоссе, — плыли в бледно-голубом... небе крупные и красивые лиловатые облака, и все было светло...»

Улицами, зданиями, садами, церквами — многим напоминает о писателе Елец, старинный среднерусский город, увековеченный прекрасными бунинскими как бы чеканными строками.

«Самый город... гордился своей древностью и имел на то полное право: он и впрямь был одним из самых древних русских городов, лежал среди великих черноземных полей под степью на той роковой черте, за которой некогда простирались “земли дикие неизвестные”, а во времена княжеств Суздальского и Рязанского принадлежал к тем важнейшим оплотам Руси, что, по слову летописцев, первые вдыхали бурю, пыль и хлад из-под грозных азиатских туч, то и дело заходивших над нею, первые видели зарева страшных ночных и дневных пожарищ, ими запалюемых, первые давали знать Москве о грядущей беде и первые ложились костями за нее» («Жизнь Арсеньева»).

Остается сказать, что Елец и названные выше Бутырки, Озёрки, Каменка, Васильевское, словом, бунинское орловско-липецкое подстепье с его деревнями и тихой, глубокой природой столь же неотрывно от русского слова, от русского духа, как и Михайловское, Тарханы, Ясная Поляна. Подобно последним, оно — в списке вдохновенных мест великой русской литературы.

Наши люди высоко чтят традиции и берегут память о знаменитых

земляках. Один из них — Иван Алексеевич Бунин. 4 июня 1988 года в Ельце открыл свои двери для посетителей музей, который изучает и хранит бунинское творческое наследие. Внешний облик писателя увековечен в памятниках. Это памятник Бунину-гимназисту в Городском парке (скульптор Н. Кравченко), памятник И. Бунину в сквере И. Бунина (скульптор Ю. Гришко), бюст И. Бунина на улице Коммунаров — главной магистрали города (скульптор Ю. Гришко). Самое большое образовательное учреждение города Ельца — Елецкий государственный университет — носит имя нашего знаменитого земляка И.А. Бунина.

Памятник И.А. Бунину. Елец.
Скульптор Ю.Д. Гришко. 1995 г.

ЛИТЕРАТУРА

И.А. Бунин и русская культура. Межвузовский сборник научных трудов. — Елец, 1995.

И.А. Бунин и Елец. Путеводитель / Т.Г. Кирющенко. — Елец, 2005.

К 65-летию Победы

ЛИЦО ВОЙНЫ

ПО МАТЕРИАЛАМ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

И шестидесяти пяти лет не хватило для того, чтобы восстановить и вспомнить имена героев страшной войны, не хватило даже для того, чтобы захоронить останки павших. Но работа будет продолжаться, пусть для этого потребуется и сто, и двести лет.

А в памяти народной всегда будет жить великое и грозное, печальное и горькое, с морщинами скорби и боли ЛИЦО ВОЙНЫ.

Из рассказа моей бабушки

О память сердца! Ты сильней
Рассудка памяти печальной...

К. Батюшков

В годы Великой Отечественной войны моя прабабушка Анна Ивановна Рыжкова жила в селе Пады Боринского района (теперь это Липецкий район), у нее была большая семья, в том числе росли и две дочери — Мария и Валентина.

Валентина Яковлевна Васнева — моя бабушка, но рассказать о военных годах она ничего не может, потому что была очень маленькой. И я записала воспоминания ее старшей сестры — Марии Яковлевны Хорошиловой.

В годы войны она училась в школе, но у нее, как и у других детей, не было ни учебников, ни тетрадей. Чернила делали из красной свеклы, бурака, а писали ученики на обрывках газет.

Жили они очень бедно — ни обуться, ни одеться, одни валенки и одна фуфайка на всю большую семью. Из школы приходили одни дети, тогда одевались другие и шли по делам или гулять на улицу.

Топить печку было нечем, поэтому старший брат моей бабушки ехал

Хлеб войны. Худож. А. Жабский. 1943 г.

в лес за дровами на санках. Он собирал сушняк и обрубал сучья у деревьев, потом вез дрова домой. Еще печку топили соломой и сухими стеблями от подсолнухов (коренюшками).

Жили голодно, хлеба было очень мало. После уборки урожая ходили на поля, чтобы собирать колоски, потом их сушили, обмолачивали, засыпали в ручную самодельную крупорушку. Эту крупу засыпали в похлебку. Весной разыскивали на огороде и в поле замороженную картошку, ее толкли, а потом пекли бобышки (лепешки).

И есть нам нечего. Беда.
Весна. И нет от сада проку,
И только всходит лебеда.
И чтоб съестного хоть немножко
Нам раздобыть, в тот трудный год
Брели мы с братом за картошкой,
Картошкой мерзлой в огород...

Иван Забиров

Летом, когда колосилась рожь, ходили в поле воровать колоски. Это было очень опасно, потому что поля охраняли объездчики, которые могли поймать и отстегать кнутом или посадить в тюрьму родителей за то, что их дети воруют. Из растертых колосков тоже варили похлебку.

Ели всякую съедобную траву: дикий лук и чеснок, стебли лопухов (купыри), стебельки первоцвета (баранчики), щавель, стебли свеклы, из двух последних варили щи.

«Не дай Бог, чтобы это повторилось!» — часто говорит моя бабушка.

Из рассказа моей бабушки я поняла, что война была страшной порой не только для взрослых, которые воевали и работали днем и ночью ради Победы, отказывая себе во всем.

Война была ужасной и для детей. Их детство было потеряно, им нечему было радоваться, они голодали. И пожилые люди, бывшие в военное и послевоенное время детьми, хорошо знают цену той страшной войны.

Спасибо им за горькую правду!

Они хотят, чтобы мы тоже представляли ее ужасы и понимали огромную и горькую цену Великой Победы.

**Настя Гусева, ученица 5 класса
СКО «Школа-интернат
III–IV вида», г. Липецк**

«В списках не значится...»

Луце жъ бы потяту бытии,
Неже полонену бытии.

Слово о полку Игореве

В.И. Кравцов. Фото 1940-х гг.

Для нашей семьи война не окончилась: мой прадед Кравцов Василий Иванович не вернулся с войны, и прабабушка Кравцова Елена Сергеевна навеки осталась солдаткой. Василий Иванович ушел на фронт в 1941-м, воевал под Харьковом, был смелым бойцом и надежным товарищем, любил свою семью и родину. Об этом он писал с фронта. А потом писем не стало...

Измучившись от неизвестности и безысходности, дочери вели долгий поиск пропавшего без вести отца. Наконец удалось отыскать затеряв-

шийся след Василия Ивановича Кравцова в шталаге У1-А, город Хемер, округ Изерлон, ФРГ (шталаг — лагерь для военнопленных).

Как попал он туда? Что стало с крепким русским парнем? Это нам неизвестно до сих пор. А вот что пришлось пережить узникам концентрационных лагерей, мы узнаём от людей, прошедших через них. И страшно становится от этой правды. Во время Второй мировой войны на территории нацистской Германии, в странах-союзниках Третьего рейха и на оккупированных ими территориях действовало (помимо тюрем, гетто и т.п.) 14 тысяч концентрационных лагерей. Узников нацисты сжигали в печах крематория (порою заживо), травили в газовых камерах, на них ставили страшные медицинские эксперименты, пытали, морили голодом и при этом заставляли трудиться до полного изнеможения. Всего содержалось в концлагерях смерти 18 миллионов человек, из них более 11 миллионов были уничтожены.

«Убивали за поднятый окуроч на дороге.

Убивали за голодное пошатывание в строю на этапе.

Убивали за стон от нестерпимой боли в ранах.

Убивали ради спортивного интереса...»

(К. Воробьев.
«Это мы, Господи!»).

Но и в нечеловеческих условиях люди оставались людьми. Все знают о пленном русском генерале Д.М. Карбышеве, которого варвары превратили в ледяную глыбу за непокорность и силу духа.

«Но, может быть, мужество — это удел избранных? А мой прадед был обыкновенным солдатом?» — осмелилась я как-то задать вопрос маме. И получила ответ: «Стыдно так даже думать. Твой прадед был достойный человек и скорее предпочел бы смерть измене родине».

Из далёкого города Хемера (ФРГ) в ответ на поисковый запрос бабушке прислали письмо-ответ на немецком языке и две фотографии с изображением мест массовых захоронений узников. Вероятно, хотели хоть

как-то утешить, но Кравцов Василий Иванович в списках погибших не значится. Что может быть хуже неизвестности?

На родине прадедушки, в деревне Харитоново Куньинского района, на сельском кладбище бабушка поставила памятник своему отцу — в память о его нелёгкой судьбе и как символ любви и веры.

Маутхаузен, Освенцим, Бухенвальд не должны повториться никогда и нигде...

Анна МИШАНОВА,
ученица 10 «В» класса
МОУ СОШ № 5,
г. Великие Луки,
Псковская область

И взлетев в объятья вечности,
Словно птицы над рекой,
Мы в бою пропали без вести,
Не найдя в земле покой.

Мы не погибли, мы просто ушли,
Просто ушли в небеса.
На безымянных высотах земли
Наши слышны голоса.

Будут вечно наши матери
Ждать о нас любую весть,
Все, кто веры не утратили
В то, что мы на свете есть.

Не живые и не павшие,
Не пришедшие с войны,
Просто без вести пропавшие
Сыновья своей страны.

А. Вулых. 2010 г.

День Победы в моей семье

Постарела мать за тридцать лет,
А вестей от сына нет и нет.
Но она все продолжает ждать,
Потому что верит, потому что мать.

А. Дементьев

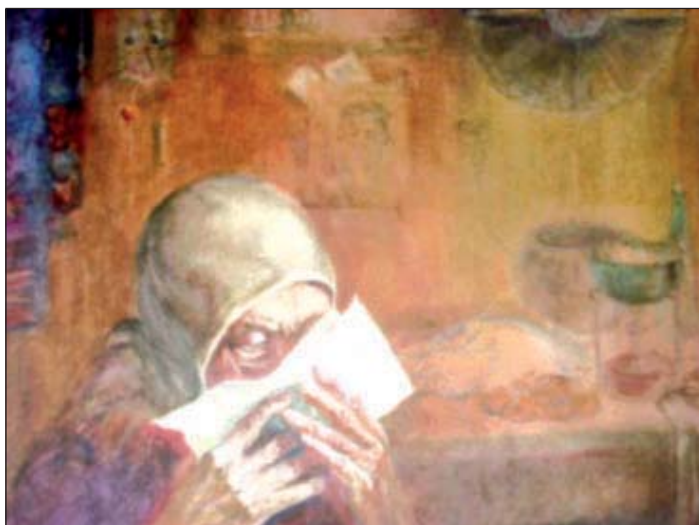
Каждый год 9 мая в нашей семье стол накрывается белой скатертью, на него ставится пирог, тарелка с блинами, и в доме царит особенная атмосфера.

Все ждут моего двоюродного дедушку. Вернее, уже не ждут — представляют, что вот откроется дверь и войдет он, тот восемнадцатилетний мальчишка, который в конце лета сорок первого года ушел на фронт и не вернулся. Вместо него в сорок четвертом году моей прабабушке Акулине Селиверстовне пришла повестка о том, что ее сын пропал без вести.

До конца своей жизни она не верила, что сын погиб и все время ждала от него весточки. В рабочие будни ее ожидание было незаметно для окружающих, но в праздничный день чувства обострялись, накрывался стол, и прабабушка вспоминала своего Юлия.

Вспоминала о том, каким веселым он уходил в армию, о том, как он и другие ребята собирались быстро разгромить фашистов и вернуться домой, о том, как говорил, чтобы мать не плакала. Она вспоминала,

как ярко светило солнце в тот день, как старался играть на гармошке деревенский музыкант и как тоскливо сжималось у нее сердце.

Письмо. Худож. В.И. Суздальцев. 1983 г.

Вот уже девятнадцать лет прошло с тех пор, как умерла моя прабабушка Акулина Селиверстовна, а 9 мая все так же царит дух ожидания в нашей семье. Теперь уже моя бабушка накрывает стол и вспоминает своего брата.

Думаю, что в свое время и я буду накрывать на стол в этот праздник и вспоминать дедушку Юлия.

**Иванова Аня,
г. Рославль, Смоленская область**

Школьный музей

Об авторах

Сергей ПОРТНОВ,
Рита АЛЕКСЕЕВА,
Екатерина
СТРЕЛЬЦОВА,
воспитанники
Берсеневской
коррекционной
школы-интерната,
Солнечногорский
район,
Московская область.

Руководитель:
ШЕМЯКИНА
Вера Тимофеевна,
зав. библиотекой,
руководитель
школьного музея

5 февраля 2011 года исполнится 160 лет со дня рождения **Ивана Дмитриевича Сытина**, самого популярного в России издателя доступных для народа книг. Крестьянский сын, имевший всего лишь три класса образования, он выпускал школьные учебники, детские и научно-популярные книги, собрания сочинений **А.С. Пушкина**, **Н.В. Гоголя**, **Л.Н. Толстого**, народные календари, журналы. Пожалуй, не было человека, более преданного делу просвещения народа, чем **Иван Дмитриевич Сытин**.

СЕРГЕЙ ПОРТНОВ,
РИТА АЛЕКСЕЕВА,
ЕКАТЕРИНА СТРЕЛЬЦОВА

ЖИЗНЬ ДЛЯ КНИГИ

Школьный музей **Ивана Дмитриевича Сытина**

В журнале «Юный краевед» за 2009 год (№ 9) мы прочитали интересную статью ребят одной из московских школ «Тропинки к ИстоКу». Статья сопровождалась несколькими фотографиями, и на одной из них мы увидели известного книгоиздателя и просветителя **Ивана Дмитриевича Сытина**. Это нас очень удивило и обрадовало, ведь наша школа-интернат находится на территории его бывшей усадьбы в деревне Берсеневка Солнечногорского района, на 49-м километре Ленинградского шоссе. И у нас в школе есть биографический музей **Ивана Дмитриевича Сытина**.

Представлен музей экспозициями, которые мы периодически меняем.

Первая музейная экспозиция воспроизводила интерьер простой крестьянской избы: деревянные лавки, большая русская печь, на крюке, вбитом в потолок, покачивается колыбелька. Сюда мы и положили маленького «Ваню». Все «члены семьи» были выполнены в натуральную величину и могли двигаться. А потом подросшего «Ваню» можно было увидеть на печке, в русской косоворотке, играющего со своим братом.

Вторая экспозиция называлась «Скоморохи на привале» и изображала ватагу скоморохов на лесной опушке. Ваня Сытин в детстве видел много таких картин. Это были его детские впечатления. Возможно, потому он и начал свою деятельность с выпуска красочных лубочных картин.

Экспозиции музея

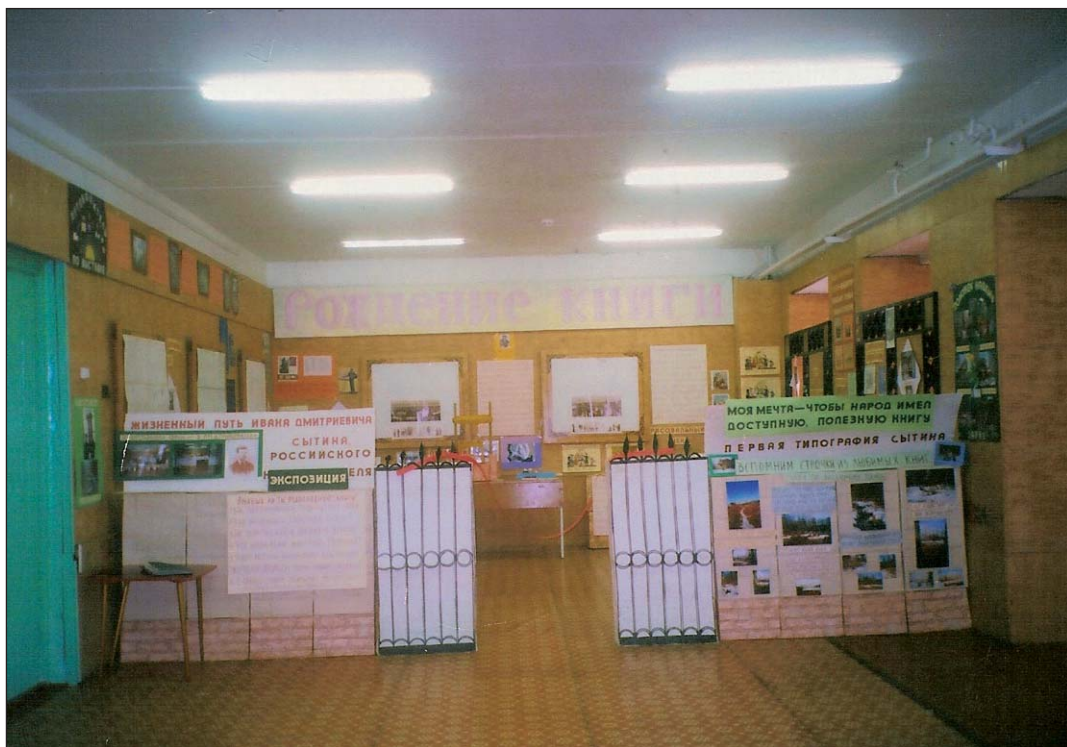

Экспозиция «Уголок старой Москвы»

Экспозиция «Книжная лавка П.Н. Шаропова»

Экспозиция «Первая типография И. Сытина»

Третья экспозиция переносила зрителей в Москву, на Лубянскую площадь. Именно туда после неудачной работы помощником скорняка в Нижнем Новгороде попал Ваня Сытин уже подростком. Там он служил «мальчиком» у купца Петра Николаевича Шарапова: мел полы, растапливал печи, ставил самовар, разносил заказы. Здесь он и увидел КНИГИ. В кожаных переплетах, они стояли плотными рядами за стеклами дубовых шкафов, золотились корешками, и каждую хотелось потрогать, открыть и увидеть страницы с роскошными гравюрами. Иван Сытин проглатывал книгу за книгой, огорчаясь, что жечь свечи разрешалось только до

10 часов. И страсть к книгам захватила его. Лубянскую площадь мы густо заселили «москвичами», а «Шарапов» и «Ваня» находились в лавке.

«Шарапова» мы сделали добрым, потому что так и было на самом деле. Иван Дмитриевич впоследствии вспоминал: «Я на всю жизнь сохранил тёплые воспоминания о Петре Николаевиче Шарапове, хранителе моего детства, наставнике моей юности».

Четвертая экспозиция называлась «Рождение книги, или Первая типография Сытина». Судьба Ивана Сытина окончательно определилась, когда в типографиях он увидел, как рождаются книги. Повзрослев и став

Процесс рождения книги

уже Иваном Дмитриевичем, он успешно начинает свою книгоиздательскую деятельность. В нашей музейной «типографии» было девять цехов: печатный, наборный, рисовальный, позолотный, фальцовочный, переплётный и другие. В корректорской находились портрет и стихи Сергея Есенина, потому что будущий поэт одно время работал там подчитчиком. Мы показали весь технический путь изготовления книги, начиная с бумажного склада и заканчивая книжным магазином. Оформить эти цеха нам помог подарок Первой образцовой типографии, бывшей Сытинской. Они прислали нам диск с фотографиями подлинных цехов фабрики.

Сейчас мы приступили к созданию следующей экспозиции. Нам хочется показать расцвет издательской деятельности Ивана Дмитриевича, конкретно — работу его редакций.

Каждая выставка-экспозиция у нас действует около полутора лет, так что у наших ребят есть возможность жить и взрослеть вместе со знаменитым книгоиздателем. И ребята охотно посещают музей. Мы советуем активам других биографических музеев попробовать создать подобные экспозиции.

Сам Иван Дмитриевич Сытин свою работу называл «священнослужением». В своей карьере он не стремился к получению высокой прибыли, а по-крестьянски считая каждую копейку, вкладывал сбережения в расширение своего издательского хозяйства, чтобы расти вместе со своими читателями и служить им.

Всех, кто хочет больше узнать об этом замечательном человеке, мы приглашаем в свой школьный музей.

Дорогие читатели!

Сегодня мы расскажем вам о Михаиле Дмитриевиче Скобелеве, который по праву считается одним из самых выдающихся русских генералов конца XIX столетия.

Участник среднеазиатских походов Российской империи и Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, освободитель Болгарии, он отдавал себя без остатка служению Отчизне. Это был всесторонне образованный и талантливый военачальник, сторонник смелых и решительных действий. А личная отвага и отчаянная храбрость принесли ему удивительную популярность. В нем сочетались замечательные качества, унаследованные им у выдающихся русских полководцев прошлого — Суворова, Кутузова, Багратиона. Действуя быстро и решительно, храбро и тактически умело, Скобелев выходил победителем из самых сложных ситуаций, во всем показывая личный пример.

Михаил Дмитриевич всегда участвовал в сражениях одетый в белый мундир и на белом коне, оставаясь невредимым после яростных схваток с противником. Именно поэтому он вошел в историю под именем «белого генерала».

**Казалось, русская природа
Его из меди отлила
И в руки меч ему дала
Во славу русского народа.**

Я. Полонский

Александр ОВОДКОВ, Анна МУХИНА, Ярослав ТЕРЕХОВ, ученики 11 «А» класса, МОУ СОШ пос. Александро-Невского

Руководитель:

КРИСТИНИНА О.В., зав. библиотекой МОУ СОШ пос. Александро-Невского, Рязанская обл.

Начинать знакомство с великим человеком следует с той поры, которая определяет психологию личности — с его истоков, с детства.

Михаил Дмитриевич Скобелев родился 17 сентября 1843 года в Петербурге, в семье потомственных военных. Его дед, Иван Никитич Скобелев, прошел нелегкий путь от рядового солдата до генерала от ин-

РАВНЫЙ СУВОРОВУ

И живы в нас Пожарский, Минин,
Суворов, Скобелев, они —
Зовут вперед нас; ими силен
Народный дух в несчастья дни.

Стихи Горцева

фантерии. В Отечественную войну 1812 года он состоял адъютантом у самого Кутузова, сражался при Бородино и Малоярославце, участвовал в заграничных походах 1813—1814 годов и брал Париж. 14 апреля 1831 года в сражении с польскими мятежниками Ивану Никитичу ядром оторвало кисть левой руки. Одновременно Иван Никитич был ори-

гинальным военным писателем и драматургом. В последние годы своей жизни служил комендантом Петропавловской крепости, и сегодня его могилу можно увидеть в ограде Петропавловского собора.

Отец, Дмитрий Иванович, тоже стал генералом. Он участвовал в Венгерском походе 1849 года, Крымской войне 1853—1856 годов, в подавлении восстания 1863—1864 годов в Польше, командовал Кавказской казачьей дивизией во время Русско-турецкой войны 1877—1878 годов. Так же как и дед, отец Михаила имел Георгиевские кресты IV и III степени, был кавалером почетной золотой шпаги.

Да, в этом роду было на кого равняться.

Дед был главной фигурой в домашнем воспитании внука. Он первый заронил в душу

Иван Никитич Скобелев, дед М.Ф. Скобелева
Худож. В.И. Николаев. 2003 г.

мальчика идею долга перед Родиной, зажег в нем любовь к солдату, научил говорить языком, близким и понятным солдату. Сопоставляя приказы Михаила Скобелева, отданные им под Плевной, с приказами и литературными трудами Скобелева-деда, становится ясно, кто был для него образцом.

После смерти Ивана Никитича родители Михаила решили направить сына во Францию, в Париж, в частный пансион Деэидерио Жирарде, где он провел 5 лет. Отсюда Михаил вынес блестящее знание иностранных языков и мировой литературы. Впоследствии Михаил Дмитриевич говорил на восьми европейских языках, причем французским владел как родным русским. Он мог читать наизусть большие отрывки из произведений Бальзака, Шеридана, Спенсера, Байрона, Шелли. Из русских авторов Скобелев любил Лермонтова, Хомякова, Киреевского.

Свое дальнейшее образование Михаил Скобелев продолжил в России. Успешно сдав экзамены, он поступил на математический факультет Петербургского университета. Но тянуло его совсем в другую сторону, и у себя дома Скобелев часами просиживал над военными науками. Когда из-за студенческих беспорядков в 1861 году университет был закрыт на неопределенное время, Михаил Дмитриевич подал прошение царю о зачислении его юнкером в Кавалергардский полк. Все-таки семейные традиции взяли верх. Так началась его военная служба. 22 ноября 1861 года 18-летний Скобелев в строю кавалергардов принес присягу на верность го-

сударю и Отечеству и с рвением начал постигать азы военного дела. Уже в одной из первых аттестаций о юнкере Кавалергардского полка говорится: «Служит ретиво, не щадя себя». В марте 1863 года он стал офицером, в следующем году перевелся в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк, носивший имя героя Отечественной войны 1812 года Я. Кульнева, произведен в поручики.

В 1866 году Скобелев, блестяще сдав вступительные экзамены, поступил в Николаевскую академию Генерального штаба, где удивил преподавателей талантом и нестандартностью мышления. Здесь проявилась его необычайная тяга к самообразованию. Надо сказать, что

**Ольга Николаевна Скобелева,
мать М.Д. Скобелева.**

Худож. В.И. Николаев. 2003 г.

Скобелев постоянно учился и читал беспрестанно, иногда при самых невозможных условиях — на бивуаках, на валах батарей под огнем, в антрактах жаркого боя. Он умел даже в военных экспедициях добывать военные журналы и сочинения на нескольких языках, и ни одно не выходило у него из рук без заметок на полях. Скобелев был человеком, который постоянно самообразовывался. В.И. Немирович-Данченко в своих воспоминаниях приводит такой эпизод: «После крайне трудного перехода к Бию, по пути к Зимнице, я застал его в каком-то сеновале румынского помещика. Скобелев бросился на сено и вытащил из кармана книгу.

— Неужели вы еще работать будете? У нас у всех руки и ноги отнялись от утомления.

— Да как же иначе... Не поработаешь — так и в хвост влетит потом, пожалуй.

— Что это вы?

— А французского сапера одного книжка о земляных работах.

— Да вам зачем это?

— Как зачем? — изумился Скобелев.

— Ведь у вас же будут саперные команды, специально знающие это дело...

— Ну, это уж непорядок... Генерал, командующий отрядом, должен сам уметь рыть землю. Ему следует все знать, иначе он и права не имеет других заставлять делать...»

Он никогда не расставался с книгой и знаниями делился со всеми. Скобелев часто говорил своим офицерам: «Прошу читать по нашей специальности, больше читайте по нашей специальности».

По выпуску из академии в 1868 году он был зачислен в штат офицеров Генерального штаба.

В последующие четыре года Михаил Дмитриевич в качестве представителя Генерального штаба побывал на границе с Бухарским ханством, выезжал на Кавказ, под руководством Н. Столетова участвовал в экспедиции на юго-восточные берега Каспийского моря. В 1872 году Скобелев стал подполковником.

Боевое крещение Михаил Дмитриевич получил весной 1873 года во время похода русских войск под командованием генерала К. Кауфмана на Хиву, которая на протяжении полутора веков, наряду с Бухарой и Кокандом, была рынком сбыта русских невольников.

Окружавшие Хиву безжизненные пустыни считались непреодолимыми. Сорокоградусная жара, раскаленные пески и постоянные стычки с неприятелем, который нападал в основном в ночное время. Преодолев со своим отрядом 730 верст, Скобелев получил 5 ран, нанесенных пикой и саблей, но оставался в строю. Его мужество и храбрость были замечены всеми.

29 мая 1873 года Хива без боя сдалась русским войскам.

Летом того же года Скобелев по просьбе командующего экспедицией генерала Кауфмана провел разведку пути, по которому не смог пройти один из русских отрядов. В сопровождении четырех местных жителей, переодевшись в азиатское платье, Михаил Дмитриевич проехал среди враждебных туркменских племен, составив подробное описание опаснейшего маршрута. За этот подвиг он получил свою первую бое-

вую награду — орден Святого Георгия IV степени — и был произведен государем во флигель-адъютанты.

В воспоминаниях о Скобелеве его друг художник В.В. Верещагин писал, что все свои награды и отличия полководец получил не по протекции, а завоевал в бою, личным примером показывая солдатам, как следует воевать.

В следующем году он вновь добивается направления его в Туркестан, где вспыхнуло Кокандское восстание. В составе отряда Кауфмана Скобелев командовал казачьей конницей и отличился при взятии крепости Махрам. Противник, имевший семнадцатикратное преимущество, был разбит наголову. Во время штурма погибло более тысячи кокандцев, русские потери составили шесть человек. Кроме замечательной отваги, он показал организаторский талант и основательное знакомство с краем и с тактикой азиатов. За эти военные успехи Скобелев в тридцать два года был удостоен звания генерал-майора, награжден орденами Святого Георгия III степени и Святого Владимира III степени и получил золотую саблю с надписью «За храбрость».

К нему пришла первая слава.

С февраля 1876 года М.Д. Скобелев — военный губернатор Ферганской области. Он быстро восстанавливает мир и спокойствие в области, не безуспешно противодействует распространению британского влияния в Средней Азии.

В апреле 1876 года в Болгарии вспыхнуло народное восстание против пятисотлетнего османского ига. Вся Россия, затаив дыхание, следила за отчаянной борьбой своих единовольцев против жестоких порабо-

тителей. Сотни русских добровольцев, врачей и медсестер отправились на Балканы, но силы были неравны. Восстание было буквально потоплено в крови.

12 апреля 1877 года Россия объявила Турции войну. Михаил Дмитриевич считает своим долгом оказать помощь братскому славянскому народу и с трудом добывается назначения в действующую армию. Именно здесь, на Балканах, и проявился в полной мере полководческий талант Скобелева.

В ночь на 15 июня 260-тысячная русская армия форсировала Дунай и двинулась вглубь Болгарии. Являясь помощником командира 14-й дивизии М. Драгомирова, Скобелев умело организовал переправу у Зимницы, которая прошла успешно, несмотря на сильное сопротивление турок.

Генерал М.Д. Скобелев на коне
(фрагмент).

Худож. Н. Дмитриев-Оренбургский. 1883 г.

Награды М.Д. Скобелева.
Фото 2010 г.

Следует отметить, что в отличие от многих генералов того времени Скобелев всегда очень тщательно готовил свои операции. Прежде чем начать какую-нибудь операцию, он проводил долгую разведывательную работу, сам ездил на рекогносцировки, рискуя своей жизнью; у него были кадры разведки, которые находились в разных местах и доносили ему. Скобелев знал все, что делает противник, и это было его блестящей чертой.

После форсирования армией Дуная вперед, к Балканам, двинулся передовой отряд генерала И. Гурко, и по поручению главнокомандующего Скобелев помог отряду в овладении Шипкинским перевалом. К этому времени крупные турецкие силы под командованием Осман-паши перешли в контрнаступление против главных сил русской армии и организовали прочную защиту Плевны — стратегически важной крепости и города.

Михаилу Дмитриевичу довелось стать одним из активных участников эпопеи борьбы за Плевну. Первые два штурма города (8 и 18 июля) окончились для русских войск неудачей и вскрыли серьезные изъяны в организации их действий. Перед третьим штурмом Плевны в конце августа Скобелеву были поручены в командование части 2-й пехотной дивизии и 3-й стрелковой бригады.

В день штурма Скобелев, как всегда, на белом коне и в белой одежде, сам повел своих солдат под ураганным огнем на батареи противника. После жестоких схваток он овладел двумя турецкими редутами. Между русскими войсками и Плевной больше не было никаких укреплений. Победа оказалась обеспеченной. Однако обескровленные скобелевские части подкрепления так и не

получили. К этому моменту командование уже оценило бой как неуспешный, и Скобелев с горсткой солдат остался один на один со всей сорокатысячной армией Осман-паши. Но, несмотря на это, он еще тридцать часов удерживал занятые позиции, отразив пять турецких контратак, после чего отступил, забрав всех раненых. Во время этого боя скобелевский отряд потерял убитыми и ранеными шесть с половиной тысяч человек. Особо отличившиеся Владимирский и Суздальский полки лишились половины своего состава.

Как полагают многие историки, причиной, по которой Скобелеву не оказали помощь, крылась в банальной зависти — завидовали его молодости, его ранней карьере, его Георгию на шее, его знаниям и энергии, его умению общаться с подчиненными, не понимали этого деятельного ума. Всеволод Крестовский в своей книге «Двадцать месяцев в действующей армии» приводит слова Скобелева: «Наполеон великий был признателен своим маршалам, если они в бою выигрывали ему полчаса времени для одержания победы; я вам выиграл целые сутки, и вы меня не поддержали!»

Александр II, находившийся под Плевной, наградил 34-летнего военачальника чином генерал-лейтенанта и орденом Святого Станислава I степени.

Здесь необходимо отметить следующее обстоятельство. В минуты боев Скобелев был спокоен, решителен и энергичен. Он сам шел на смерть и не щадил других. Скобелев иногда прямо говорил людям: «Я посылаю вас на смерть, братцы. Вон видите эту позицию? Взять ее нельзя, да и

брать ее я не думаю. Нужно, чтобы турки бросили туда все свои силы, а я тем временем подберусь к ним вот оттуда. Вас перебьют — зато вы дадите победу всему моему отряду. Смерть ваша будет честной и славной смертью», — и надо было слышать, каким «ура» отвечали эти посылаемые им на смерть люди.

«Я почитаю за величайший талант того, кто возможно меньше жертвует людьми. К самому себе отношусь так, как и к тем, кто проливает кровь», — говорил Михаил Дмитриевич. Но после боя для него наступали тяжелые дни, тяжелые ночи. Восторг победы не мог убить в его чуткой душе тяжелых сомнений. В этот момент отходил назад полководец и выступал на первый план человек с раскаянием, с мучительным сознанием того, какую дорогую, страшную цену требует каждый успех. Белый генерал тяжело переживал за тех воинов, которые сложили головы в боях. Имея в виду своих недругов, Скобелев восклицал: «Они думают, что нет ничего лучше, как вести за собой войска под огонь, на смерть. Нет, если бы они увидели меня в бессонные ночи. Если б могли заглянуть, что творится у меня в душе. Иной раз самому смерти хочется, — так жутко, страшно, так больно за эти осмысленные жертвы». Отлично знавший генерала Василий Иванович Немирович-Данченко, брат основателя Художественного театра, отмечал: «Он знал, что ведет на смерть, и без колебаний не посылал, а вел за собой. Первая пуля — ему, первая встреча с неприятелем была его. Дело требует жертв, и, раз решив необходимость этого дела, он не отступил бы ни от каких жертв».

После капитуляции Плевны, не выдержавшей блокады, Скобелев принял участие в зимнем переходе русских войск через Балканы. Это был уникальный переход, с которым может быть сравним только переход Суворова через Альпы. Иностранные военные специалисты были уверены, что зимой форсировать Балканы нельзя. Начальник Генерального штаба Германии Х. Мольтке разрешил немецким военным наблюдателям при русской армии уехать на зиму в отпуск, а Бисмарк сложил у себя карту Балканского полуострова и сказал, что до весны она ему не понадобится.

В ставшем известным приказе генерала Скобелева перед выступлением в горы говорилось: «Нам предстоит трудный подвиг, достойный испытанной славы русских знамен: сегодня мы начинаем переходить через Балканы с артиллерией, без дорог, пробивая себе путь, в виду неприятеля, через глубокие снеговые сугробы. Не забывайте, братцы, что нам вверена честь Отечества. Дело наше святое!» Переход действительно был одним из самых трудных в истории войн. Русские солдаты с невероятными усилиями втаскивали на обледенелые кручи орудия, которые часто вместе с людьми и лошадьми срывались в пропасть.

В составе Центрального отряда генерала Ф. Радецкого Скобелев со своей дивизией и присоединенными к ней силами преодолел Иметлийский перевал, справа от Шипки, и утром 28 декабря пришел на помощь колонне Н. Святополк-Мирского, обошедшей Шипку слева и вступившей в сражение с турками у Шейново. «Солдаты были очень

оживлены. Скобелев, объезжая ряды, повторял:

— Поздравляю вас, молодцы! Сегодня день как раз для боя — двадцать восьмое число... Помните, двадцать восьмого мы взяли Зеленые горы, двадцать восьмого сдалась Плевна... А сегодня мы возьмем в плен последнюю турецкую армию! Возьмем ведь?

— Возьмем... Ура! — звучало из рядов.

— Заранее благодарю вас, братцы!»

Как Суворов умел делать из своих солдат «чудо-богатырей», внушая им, что они чудо-богатыри, так и каждый солдат в отряде Скобелева переставал быть «серенькой скотинкой», а совершал чудеса, поражая всех и своею выносливостью, и находчивостью, и исключительным мужеством. Атака колонны Скобелева, произведенная почти с ходу, без подготовки, но по всем правилам военного искусства, закончилась окружением турецкого корпуса Вессель-паши. Турецкий военачальник сдал русскому генералу свою саблю. За эту победу Скобелев был награжден второй золотой шпалгой с надписью «За храбрость».

Генерал, на редкость беспощадный в бою, признававший в решающих случаях только штыковую, без единого выстрела атаку, чтоб видеть врага лицом к лицу, учил своих солдат в победные дни: «Бей врага без милости, пока он оружие в руках держит. Но как только сдался он, амину запросил, пленным стал — друг он и брат тебе. Сам не доешь, ему дай. Ему нужнее. Он такой же солдат, как ты, только в несчастье».

Отчаянная храбрость и личное мужество сочетались в нем с дально-

видностью и расчетливостью опытного военачальника.

Резкий рост популярности Скобелева во многом объяснялся неординарностью его личности и умением завоевать сердца солдат. Его сподвижник и бессменный начальник штаба Куропаткин вспоминал: «В день боя Скобелев каждый раз представлялся войскам особенно радостным, веселым, симпатичным... Солдаты и офицеры с доверием смотрели на его воинственную красивую фигуру, любовались им, радостно приветствовали его и от всего сердца отвечали ему “рады стараться” на его пожелания, чтобы они были молодцами в предстоящем деле».

На этой войне никто не заботился так о своих солдатах, как Михаил Дмитриевич. При переходе Балкан он сумел не потерять ни одного солдата от мороза и метели там, где у других замерзали целые полки и дивизии. Накануне зимнего похода через Балканы он на свои деньги и деньги отца одел всю дивизию в полушубки. Готовя свою дивизию к переходу через горы, генерал Скобелев издал несколько распоряжений, над которыми некоторые командиры поначалу просто посмеялись. В частности, он приказал каждому солдату иметь при себе хотя бы одно полено сухих дров. Когда войска вошли в горы, неожиданно выяснилось, что местный лес настолько сырой, что из него просто невозможно быстро сложить костер, чтобы приготовить пищу или согреться. И только солдаты Михаила Дмитриевича были всегда обогреты и накормлены. Ни одна ме-

Михаил Дмитриевич Скобелев.

Худож. В.И. Николаев. 2003 г.

лочь, касавшаяся солдатского быта, не ускользала от его внимания. «После упорного боя, измученный, он бросался отдыхать, а часа через три уже был на ногах. Зачем? Чтобы обойти солдатские котлы и узнать, что в них варится». Вот лишь несколько выдержек из его приказов: «Еще раз обращаю внимание начальников частей на их обязанность заботиться, чтобы нижние чины были сыты при любых условиях. Раз и навсегда требую, чтобы не прошло ни одного дня, в который они бы не получали горячую пищу, если нижние чины не накормлены, то происходит это от растерянности и нерадения начальника. И то и другое может повлечь за собой отреше-

ние от должности». «Всем начальникам частей осмотреть одежду нижних чинов и вычинить что можно, недостающее число фуфаек, теплых носков и рукавиц купить по дороге в попутных городах. Чулки, портянки должны быть вымазаны салом, что предохраняет от отмораживания, сало наилучше гусиное, сало баранье не допускается». «Обувь в походе первая вещь, которая при нерадивом содержании делает неспособной ни к какой военной деятельности вполне здорового, крепкого и храброго солдата. В виду серьезности этого вопроса предписываю осмотреть и исправить обувь у нижних чинов. Теперь же прошу полковых и ротных командиров принять этот вопрос к сердцу».

Однажды, чтобы вывезти раненых на лечение, он за свой счет зафрахтовал пароход до Одессы.

Михаил Дмитриевич не стеснялся не только говорить с солдатами, он с ними и ел, и спал, и делил все сложности походной жизни. В этом он действительно близок Суворову. При штабе Скобелева была создана служба прошений, куда рядовые могли обратиться за материальной помощью. Просьбы были самые разные. Однажды солдат сообщил, что у его родственника в деревне умерла корова, Михаил Дмитриевич выдал ему 50 рублей из своего жалованья. Генерал Скобелев неоднократно говорил своим подчиненным, что своей славой, да и всей жизнью он обязан русскому солдату, и те платили ему тем же. Мужики, недавние крестьяне, почитали его за своего. «Он наш, он русский, — говорили они. — У него прадед еще землю пахал. Когда другие с нами говорят,

мы не понимаем, а когда он — всегда понимаем».

Небрежного и формального отношения к службе генерал не выносил.

Быть при нем — значило то же, что учиться самому. Он рассказывал окружавшим его офицерам о своих выводах, идеях, советовался с ними, вступал в споры, выслушивал каждое мнение. Начальник штаба 4-го корпуса генерал Духонин так характеризовал Скобелева: «Другие талантливые генералы берут только часть человека, сумеют воспользоваться не всеми его силами и способностями. Скобелев напротив... Скобелев возьмет все, что есть у подчиненного, и даже больше, потому что заставит его идти вперед, совершенствоваться, работать над собой... Он умел расшевелить ум у человека, заставить его думать...» «Мало быть храбрым, надо быть умным и находчивым!» — говорил он.

Решительность и способность к инициативе была в нем громадная и сказывалась во всем.

В начале 1878 года Михаил Дмитриевич был подчинен начальнику Западного отряда генералу И. Гурко и, возглавив авангардный корпус, обеспечил занятие Адрианополя (Эдирне). После непродолжительного отдыха его корпус выступил на Стамбул (Константинополь), 17 января ворвался в Чорлу, что в 80 километрах от турецкой столицы. Обессиленная Турция запросила мир. Подписанный в Сан-Стефано мирный договор был вполне выгоден для России и балканских народов, но через полгода под давлением европейских держав он был пересмотрен в Берлине, что вызвало резко отрицательную реакцию Скобелева.

Спасо-Преображенская церковь, семейная усыпальница Скобелевых.
Село Заборово Новодеревенского района Рязанской области. Фото 2010 г.

В Россию Скобелев вернулся уже национальным героем.

Его последней боевой операцией был поход против текинцев, считавшихся лучшими воинами в Средней Азии. С отрядом в 7 тысяч человек Скобелев взял штурмом их главную крепость Геок-Тепе (1881), полностью разгромив противника, превосходившего его по численности в четыре раза. Затем был занят Асхабад, к России были присоединены и другие районы Туркмении. По случаю успешного завершения экспедиции Александр II произвел Скобелева в генералы от инфантерии и наградил орденом Святого Георгия II степени.

Ф.М. Достоевский в своем «Дневнике писателя» так писал о взятии Геок-Тепе Скобелевым: «Да здравствует победа у Геок-Тепе! Да здравствует Скобелев и его солдатики, и вечная память “выбывшим из списка” богатырям!»

Через полтора года после этой победы Михаил Дмитриевич Скобелев скончался в Москве, прожив всего 38 лет.

Похороны Скобелева вылились в грандиозную народную демонстрацию. Панихида собрала огромное количество военных и народа, люди шли прощаться со Скобелевым весь день, церковь утопала в цветах, вен-

ках и траурных лентах. На венке от Академии Генерального штаба серебрилась надпись: «Герою Михаилу Дмитриевичу СКОБЕЛЕВУ — полководцу СУВОРОВУ равному».

Скобелев в глазах народа стал тем человеком, который поднял славу России и дал людям почувствовать себя причастными к великому государству. Михаил Дмитриевич был настоящим русским патриотом. Он хотел, чтобы Россия была процветающей страной. **«Мой символ краток — любовь к Отечеству, свобода, наука и славянство. На этих четырех китах мы построим такую силу, что нам не будут страшны ни враги, ни друзья»**, — любил повторять прославленный генерал.

Вдоль всего движения траурного поезда, до самой родины Скобелева — села Спасского — к железной дороге выходили крестьяне со священниками, выходили целыми деревнями, городками с хоругвями и знаменами. Крестьяне 20 верст несли на руках гроб Михаила Дмитриевича до Спасского, родового имения Скобелевых. Там он был похоронен в церкви рядом с отцом и матерью.

При жизни его сравнивали с Александром Суворовым, его именем называли города и площади, о

его подвигах и походах слагали песни. Но после 1917 года русский полководец был предан забвению. 1 мая 1918 года в Москве был варварски уничтожен памятник генералу в соответствии с декретом о снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг. А ведь воздвигнут он был на народные средства. Все бронзовые фигуры и барельефы и даже фонари, окружавшие памятник, были распилены, разбиты на части и отправлены на переплавку.

К сожалению, после революции также было уничтожено и его родовое имение Заборово-Спасское. До нашего времени дошли только два здания — школа, построенная Михаилом Дмитриевичем для крестьянских детей, и Преображенская церковь. Согласно завещанию Скобелева в имении был построен дом для отставных солдат и военных инвалидов, но он также был разрушен. Церковь и школу восстановили к 160-й годовщине со дня рождения полководца. В здании бывшей школы сегодня размещается музей, посвященный М.Д. Скобелеву.

Память о генерале Скобелеве должна жить, и в его подвигах мы должны черпать духовные силы.

Зачем толпой стоит народ?
Чего в безмолвии он ждет?
В чем горе, в чем недоуменье?
Не крепость пала, не сраженье
Проиграно, — пал Скобелев! Не стало
Той силы, что была страшней
Врагу десятка крепостей...
Той силы, что богатырей
Нам сказочных напоминала.

Я. Полонский

Конкурс «Первопроходцы космоса»

МНЕ ПРАВИЛАСЬ ЕГО ПРОСТОТА

Для нас важна каждая деталь, каждая черточка в характере и личности тех, кого называют первопроходцами космоса. Потому бесценны воспоминания и свидетельства людей, которым выпало счастье близко общаться с космонавтами и быть их друзьями.

Шеф-редактор журнала С.И. Савинков встретился с Натальей Сергеевной Королёвой в домашнем музее ее отца и взял интервью, которое мы предлагаем вашему вниманию.

Н.С. Королёва в домашнем музее отца. Фото 2009 г.

— Наталия Сергеевна, большая часть работ, поступающих на конкурс «Первопроходцы космоса», посвящены Ю.А. Гагарину. Вы были лично знакомы с Юрием Алексеевичем?

— Я подсчитала, что встречалась с Гагариным 13 раз, в разных ситуациях, в том числе и на Днях космонавтики. У меня к нему отношение было очень хорошее. Мне нравились его простота, его естественность, его находчивость. Вот я вспоминаю, как он выступал на пресс-конференции в университете, почти сразу после его полета. На ней присутствовали не только русские, но и иностранные журналисты. Задавали Юрию Алексеевичу очень каверзные вопросы, а ведь он в то время еще не имел высшего образования, да к тому же был выходцем из очень простой семьи. Я просто потрясена была тем, как Гагарин с ходу отвечал на эти вопросы, да еще и с юмором. Если он что-то не знал, то переводил в шутку. Это было очень здорово. Я просто восхищалась им. Если честно сказать, даже человек компетентный не всегда может ответить так легко и просто на вопросы. А здесь трансляция шла на весь мир. Он был очень простым и хорошим человеком. Мне кажется, что слава его не испортила. Самое трудное испытание — это испытание славой. И мне кажется, что Юрий Алексеевич оставался таким же простым и естественным, каким он был сразу после полета. Это очень большое его достижение.

— В седьмом номере нашего журнала была опубликована присланная на конкурс работа «Встреча героев» Юлии Макарычевой из

Брянска. В ней автор отмечает простоту первого космонавта в общении, его доступность.

— К Гагарину очень часто подходили, просили автограф, и он давал эти автографы без всякого жеманства или кокетства. Юрий Алексеевич не считал это зазорным. Он понимал, что люди этого хотят, это принесет им радость, оставит в памяти приятные воспоминания, и Гагарин это делал. Хотя его, наверное, в какой-то степени подобная ситуация даже утомляла. Где бы Юрий Алексеевич ни появлялся, везде и всюду он вызывал небывалый интерес к себе. Люди буквально к нему кидались, просили оставить автограф хоть на чём — на деньгах, на спине. И вместе с тем это сочеталось с простотой и естественностью. Он очень похож был в этом отношении на свою мать, Анну Тимофеевну Гагарину. Мы очень дружили семьями с Анной Тимофеевной, часто встречались. И мы были у нее в Гжатске, и она приезжала к нам домой. Сохранились фотографии, воспоминания. С моей бабушкой они любили долго беседовать.

— Я видел фотографии в Вашем домашнем музее.

— Да, в музее они есть. Космонавт Виталий Савостьянов тогда снимал передачу «Человек. Земля. Вселенная». Эти съемки проходили у нас дома — Анна Тимофеевна приезжала в гости. А потом был выпущен фильм «Две матери», документальный, очень хороший фильм. Анна Тимофеевна была женщиной простой, крестьянкой, можно сказать, настоящей русской женщиной. Удивительно мудрым человеком. Своей простотой и естествен-

Встреча двух матерей — Марины Николаевны Баланиной-Королёвой и Анны Тимофеевны Гагариной — в домашнем музее С.П. Королёва.

Фото 15.12.1976 г.

ностью Юрий Алексеевич был очень похож на нее. Я советую ребятам прочитать книгу «Память сердца», которую написала Анна Тимофеевна. Она рассказывает о детстве и юности Юрия Гагарина, его полете, о добрых традициях, которые царили у них в семье, делится опытом семейного воспитания.

— Сейчас Алексей Архипович Леонов делает очень большую работу для сохранения памяти Ю. Гагарина, для того, чтобы его помнили.

— Его никто никогда не забудет. Но любое дело надо поддерживать. Действительно, Алексей Архипович

проводит Гагаринские чтения в городах Гагарине, Киржаче. Честь и слава ему за это. Юрия Алексеевича Гагарина он считал своим близким другом, а потому организацию таких чтений рассматривает как свой гражданский долг. Для нас первые полеты в космос — это жизнь, мы это помним. А для нынешних ребят подвиг этих людей надо доносить.

Я рада, что ребята участвуют в конкурсе «Первопроходцы космоса», присылают такие интересные работы. Хочу пожелать им успехов.

Отечественная война 1812 года

Об авторе

Анастасия ХОТУЛЕВА,
ученица 7 «Б» класса
МОУ «Краснинская СОШ»
Смоленской области

В 2010 году отмечается 845-летие поселка Красный, небольшого населенного пункта на Смоленщине, необычайно богатого своим историческим прошлым.

Он был построен, чтобы защищать границы земли русской. Играя роль западного форпоста Смоленска, он много раз разрушался, терял значение города, становился селом, а потом снова — городом.

АНАСТАСИЯ ХОТУЛЕВА

ДОЛЖНЫ ПОМНИТЬ...

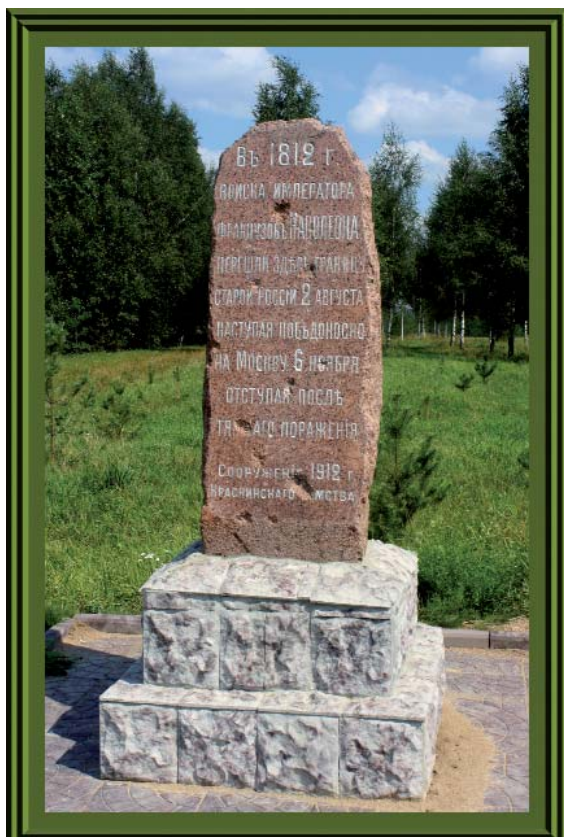

**Эмблема к 200-летию
Бородинского сражения.
Художник Е. Комаровский**

Первое письменное упоминание о Красном датируется XII веком. Согласно Ипатьевской летописи, в 1165 году два Смоленских города, Васильев и Красный, были переданы князю Роману, племяннику великого князя Смоленского Давида Ростиславича.

В 1776 году Указом Екатерины II Красный получил звание уездного города, а 10 октября 1780 года ему был «пожалован» герб. В верхней части его помещалось общее для смоленских гербов изображение — пушка и сказочная птица на ней, в нижней — ворота и две башни красного цвета (означающего имя сего города) в серебряном поле.

Обелиск на западной границе России.
Фото 2010 г.

В 1812 году уездный город Красный первым принял на себя грозный вал неприятельского нашествия и стал известен во всем мире героическими сражениями русских воинов с войсками французского императора Наполеона Бонапарта.

Именно здесь, на краснинской земле, произошли два значимых сражения, от исхода которых зависел дальнейший ход войны.

Первое сражение при Красном произошло в августе 1812 года. На военном совете было решено дать бой противнику, но только не в самом городе Красном, а северо-западнее его. На рассвете 26 июля русские войска оставили город. Зная, что обе

русские армии находятся на правом берегу Днепра, утром 1 августа войска Наполеона числом около 190 тысяч человек переправляются на левый берег с целью выйти в тыл к русским войскам через Красный, овладеть Смоленском и отрезать русские армии от Москвы. С краснинского направления дорогу на Смоленск прикрывала 27-я пехотная дивизия под командованием генерал-майора Дмитрия Петровича Неверовского, Харьковский драгунский, 3 казачьих полка и небольшой отряд смоленских ополченцев под командованием братьев Лесли. Общая численность отряда составляла около 8 тысяч человек, и состоял он в основном из новобранцев. На его силы мало кто рассчитывал, потому что не могли 8 тысяч человек одной дивизии остановить главные силы французской армии, учитывая тот факт, что дивизия еще ни разу не была в бою.

Перед Неверовским стояла почти невыполнимая задача: как можно дольше задержать неприятеля, дав возможность двум русским армиям вернуться в Смоленск.

2 августа утром Неверовский получил донесение, что наступают огромные силы неприятеля. «По приближении у сего города всех войск отряда мне вверенного, — пишет Неверовский, — расположил я 49-й егерский полк для защищения города по домам и сараям, оставив ему в резерв 1 батальон 50-го и 1 батальон 41-го полков с двумя орудиями донской артиллерии».

«С прочими же войсками отряда моего взял позади города позицию, прикрыв фланги Харьковским драгунским полком и казаками»[1].

Пехотные полки Неверовский построил в боевой порядок за довольно глубоким оврагом в двух верстах от города; у дороги разместились Полтавский и Симбирский полки.

2 августа в 3 часа дня Мюрат во главе трех кавалерийских корпусов в числе 15 тысяч всадников подошел к Красному. За ним следовал маршал Ней с частью своего корпуса. Вскоре они овладели городом Красным. Мюрат пишет: «10-й дивизии было поручено атаковать; позиция была захвачена шагом атаки. Никогда я не видел пехоты, проявляющей столько отваги и решимости».

Лишившись артиллерии и кавалерии, Неверовский решил отступать к Смоленску, построив пехоту в каре.

Маршал Ней писал: «Русская пехота, покинутая своей кавалерией, сначала двигалась в виде двух сомкнутых колонн, а затем в сплошном большом каре, которое, хотя и окруженное со всех сторон, продолжало свое отступление, проворно и постоянно отстреливаясь».

Полк, сформированный из рекрутов и солдат, не бывших в войне, выдержал храбро все нападения неприятеля, а непрерывные атаки многочисленной их кавалерии каждый раз опрокидывал.

Все усилия французов прорвать тесно сплоченную русскую пехоту были неудачными. Успеху отступления Неверовского отчасти способствовала широкая почтовая дорога, окопанная по сторонам рвами и обсаженная в два ряда большими березами, что мешало французам врезаться в русские войска.

«Русские всадники казались со своими лошадьми вкопанными в

землю... Ряд наших первых атак кончился неудачей в двадцати шагах от русского фронта; русские всякий раз внезапно поворачивались к нам лицом и отбрасывали нас ружейным огнем», — так писали французы об этой отчаянной обороне.

Адъютант А.П. Ермолова П.Х. Граббе писал: «День 2 августа принадлежит Неверовскому. Он внес его в историю, не имея за собой до Смоленска ни малейшей опоры. Неверовский, окруженный, отрезанный, совершил свое львиное отступление, самим неприятелем так названное».

Неверовский на протяжении 47 верст с отрядом в 8 тысяч человек отбил более 40 атак кавалерии Мюрата, потеряв при этом 1500 человек. Подвиг Неверовского был спасительным для России.

Некоторые историки считают, что бой при Красном и заслуга Неверовского перед Отечеством преувеличены. Так, в книге «Первое дело при Красном» автор А.И. Попов пишет: «При описании знаменитого “львиного отступления” генерала Д.П. Неверовского отечественные авторы допускали явные преувеличения и передержки. При этом большинство из них были почти незнакомы с иностранными источниками, что лишило их рассказы объективности и достоверности»[1].

Мне кажется, подвиг Д.П. Неверовского заслуживает внимания и почтения, и даже если значимость этого сражения немного преувеличена, мы обязаны знать и помнить о нем. Он храбро встретил во много раз превосходящие силы французов, не убегая наутек, а мужественно отражая неприятельские атаки.

Второе столкновение под Красным произошло во время отступления Наполеона из Москвы в начале ноября 1812 года. Изгнание неприятеля из пределов Смоленской губернии сопровождалось кровопролитными боями на территории Краснинского уезда. Здесь были разбиты главные силы отступающей армии Наполеона.

Так, 3 ноября у деревни Ржавка авангард Кутузова под командованием генерала Милорадовича нанес поражение гвардии Наполеона. Затем у деревни Мерлино Милорадович разбил корпус маршала Богарне, следуя дальше, между деревнями Никулино и Еськово, он с тыла атаковал корпус маршала Даву и разбил его.

4 ноября главные силы русской армии расположились в 4 километ-

рах юго-восточнее Красного, и в тот же день отряд Ожеровского нанес удар по французам под деревней Кутьково. 5 ноября по приказу Кутузова началось общее наступление русской армии под Красным.

6 ноября маршал Ней, еще не зная, что Наполеон ушел из Красного, пытался с боем прорваться сквозь соединенные русские силы — Милорадовича, Паскевича и князя Долгорукого. В разгар боя Милорадович предложил Нею сдаться, но он с негодованием отверг предложение. Михайловский-Данилевский писал: «Громимые картечами и осыпаемые пулями, французы лезли умирать на те же места, на которых за час перед тем были поражены. Усилия их остались тщетны; смерть носилась по рядам неприятельским, и они обратились назад в нестройных толпах».

Памятник павшим в боях под Красным. Фото 2010 г.

«Моя Честь...» Камень находится у дер. Сырокоренье, на месте переправы маршала М. Нея через Днепр. Фото 2010 г.

Видя невозможность пробиться к Красному, маршал Ней под прикрытием темноты с трехтысячным отрядом двинулся к переправе через Днепр в районе д. Сырокоренье. М.И. Кутузов, предвидя это, в приказании от 6 ноября писал Д.В. Голицыну: «По разным известиям от пленных значится, что корпус Нея в 3000 тянется от Смоленска к Красному. Вероятно, что неприятель, желая открыть себе путь, бросится вправо или влево, чтобы миновать нас. Вследствие чего чтобы ваши войска, удвоя осторожность, посылали сколь можно чаще в сторону патрули... В дер. Сырокоренье удобная переправа через Днепр, почему и не угодно ли иметь Сырокоренье более в виду». Но приказание пришло

слишком поздно, отряд Голицына, посланный Кутузовым к Сырокоренью, опоздал, и Ней, преследуемый казаками Платова, подошел к переправе. В ночь с 6 на 7 ноября с большим трудом части корпуса Нея удалось переправиться через Днепр по набросанным поверх тонкого льда жердям. С остатками своего корпуса, насчитывающего 800–900 человек, Ней присоединился у Орши к Наполеону. Оставшиеся французские солдаты рассеялись по лесам и сдавались в плен целыми отрядами.

Вскоре после краснинских боев был обнародован указ о присвоении фельдмаршалу Кутузову титула князя Смоленского.

Сражение под Красным 3–6 ноября 1812 года вошло в историю как

яркое проявление героизма русского народа в борьбе за свободу и независимость своей Родины.

В краснинских боях французы потеряли свыше 6 тысяч убитыми, оставили 26 тысяч пленных. Русской армией было захвачено: 8 знамен, более 200 пушек, маршальский жезл Даву, обоз самого императора и его походная канцелярия.

В ознаменование событий Отечественной войны 1812 года на краснинской земле установлены памятники и памятные знаки.

В 1847 году в Красном была сооружена чугунная колонна по проекту архитектора А. Адамини. Этот монумент был построен на братской могиле недалеко от реки Лосвинка. К сожалению, в 1931 году он был взорван. Аналогичные монументы в Бородино, Полоцке, Малоярославце постигла та же печальная участь.

В 1967 году взамен утраченного памятника недалеко от его исторического места установлен трехгранный камень с надписями, рассказывающими о краснинских боях.

Памятник русским солдатам, павшим в августе и ноябре 1812 года у Красного, установлен в 1912 году на братской могиле на северной окраине Красного (ул. Кутузова). Высота памятника 4 метра. На четырехгранной гранитной пирамиде, увенчанной крестом, текст: «Памяти

Памятник в ознаменование побед русских под Красным.

Архитектор А. Адамини.

1912 г.

павших в боях под Красным 2-го августа, 5-го и 6-го ноября 1812 года».

Памятник Уланскому полку открыт 6 ноября 1912 года в честь 100-летия разгрома французских войск. Он изготовлен из серого полированного гранита в форме пирамиды из четырех плит. На высоком обелиске

Памятник Уланскому полку.
Фото 2010 г.

прикреплены 4 доски с важными надписями: «Известный храбростью Лейб-гвардии уланский полкъ въ сей день превзошел себя», «Подвигамъ своихъ славныхъ предковъ Лейб-Улановъ въ 1812 году. Уланы Его Величества. Уланы Ея Величества», «Въ сраженияхъ подъ гор. Краснымъ 3-го — 5-го и 6-го ноября 1812 г. полкомъ взято 2 знамени, 6 орудий, 43 штабъ и оберъ офи-

церовъ и около 2000 нижних чиновъ», «Освященъ 6-го ноября 1912 года».

Нулевая верста Старой Смоленской дороги. Западная граница России. Здесь в 1912 году на средства Краснинского земства установлен гранитный камень с надписью: «В 1812 году войска императора Франции Наполеона перешли здесь границу старой России — 2 августа наступаая победоносно на Москву, 6 ноября отступая после тяжелого поражения».

В начале XXI века у д. Сырокоренье на месте переправы маршала Нея установлен памятный камень с надписью «Моя честь».

В настоящее время ведутся проектные работы по восстановлению народной святыни в Красном, утраченной в 30-е годы XX века. Памятники в Бородино и Полоцке восстановлены. Мне кажется, если этот монумент при Красном будет восстановлен в юбилейный 2012 год, это будет наилучшей данью памяти солдатам, стойко сражавшимся за родную землю, лучшим подарком нашему замечательному поселку, лучшим подтверждением того, что мы, потомки, действительно помним и гордимся их подвигом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. А.И. Попов. Первое дело при Красном. М., 2007.

ВАРВАРИНО

Об авторе

Евгения ШЕПЕТЬКОВА,
ученица 9 класса МОУ
«Стенковская СОШ»,
Владимирская область

На Владимирской земле немало мест, где черпали вдохновение наши великие соотечественники — писатели, художники, другие представители русской культуры. Одно из таких мест — старинное село Варварино Юрьев-Польского района, которое связано не только с именем героя Отечественной войны 1812 года и декабриста Михаила Фотиевича Митькова, но с именами Тютчевых, известного литератора Ивана Сергеевича Аксакова, художника Ильи Ефимовича Репина.

ЕВГЕНИЯ ШЕПЕТЬКОВА

ВАРВАРИНО

Летом я побывала в Варварине и была им очарована. Безбрежные дали, цветущие луга, тихие заводы Колокши с печальными кувшинками. Как приятно было, стоя на высоком холме, вдохнуть этот чарующий воздух и насладиться великолепными видами, ощутить «тайное свечение»

милого русского пейзажа, которое побуждало к творчеству владельцев и гостей усадьбы!

В 1873 году имение Варварино купила Екатерина Федоровна Тютчева, младшая из трех дочерей поэта. Тихая усадьба становится для нее своеобразным деревенским ка-

Портрет Екатерины Федоровны Тютчевой.

Худож. И.К. Макаров. 1850-е гг.

бинетом. Блестяще образованная, в совершенстве владеющая английским, французским и немецким языками, она много и плодотворно пишет, занимается переводами. Но не ограничивается только этим. Значительное внимание Екатерина Федоровна уделяла просвещению народа. В селах Варварино и Новом она организовала народные школы и даже написала учебники для крестьянских детей. До 1932 года школа в селе Варварино так и называлась — «екатерининской», и некоторые старожилы села ее помнят. В последний год своей жизни она пожертвовала значительные средства на содержание фельдшерского пункта.

Старшая сестра, Анна Федоровна Тютчева, была замужем за Иваном Сергеевичем Аксаковым, известным

общественным деятелем, публицистом, славянофилом. Будучи председателем Московского славянского комитета, он принимал непосредственное участие в оказании помощи Сербии, Черногории и Болгарии. Иван Сергеевич очень резко высказался по поводу решений Берлинского конгресса, который 13 июня 1878 года не допустил расширения России на Балканах. Незамедлительно последовал Высочайший выговор по поводу его речи и ссылка в собственное имение или имение его жены. Но имений у них не было. «Однако... никак не вырисовывалась та желанная гавань, куда мы могли бы поехать в ссылку. Моя сестра сказала: поезжайте в Варварино, усадьба во Владимирской губернии, откуда она только что приехала. И поскольку до вечера другая усадьба так и не была найдена, муж вынужден был объявить князю Долгорукому, что мы остановили свой выбор на Варварине», — описывает события 26 июля 1878 года А.Ф. Аксакова-Тютчева. Анна Федоровна полностью разделяла взгляды и настроения своего мужа и вместе с ним отправилась в Варварино.

Речь Ивана Сергеевича широко распространилась в России и вызвала поддержку общественности. Павел Третьяков предложил молодому художнику Илье Ефимовичу Репину поехать вслед за Аксаковым в Варварино, чтобы написать его портрет. Репин принял заказ и 10 августа 1878 года приехал в Варварино. Анна Федоровна Аксакова написала своей сестре: «Сегодня утром, когда я вставала, звук колокольчиков приближающейся тройки заставил меня испытать некоторое ощущение

беспокойства, но оказалось, что это приехал из Москвы один молодой художник, присланный Павлом Третьяковым к мужу с просьбой разрешить сделать его портрет для портретной галереи знаменитостей. Вот они уже возились в гостинной за работой».

Портрет был выполнен за три дня, и сегодня его можно увидеть в Государственной Третьяковской галерее.

Прожив в имении менее недели, художник исполнил также пейзаж «Вид села Варварино». В одном из аксаковских писем можно прочитать: «Репин в таком восхищении от Варварина и его видов, что воспользовался свободным днем, чтобы набросить на память нам один из видов. К сожалению, у него не было акварельных красок или цветных карандашей, а, к еще большему сожалению, погода, сначала солнечная, обратилась в пасмурную, потом в холодную, с дождем и ветром. Тем не менее он под дождем и ветром, прямо на полотне масляными красками перенес прелестный вид, тебе, может быть, и неизвестный: это снизу, недалеко от берега реки, влево от мостков, где моют белье...»

Я сбегала вниз по крутому косогору, долго бродила по берегу Колокши, пытаясь найти то место, с которого Иван Ефимович писал пейзаж, тот вид Варварина, который восхитил художника. Но наверняка мне это не удалось. Прежде всего потому, что варваринский храм Рождества Пресвятой Богородицы был окончательно разрушен в 50-е годы. Сейчас на его месте жители установили огромный Покаянный крест. О многом можно думать, стоя рядом с ним. А храм, как удивительная белоснеж-

Портрет Ивана Сергеевича Аксакова.
Худож. И.Е. Репин, 1878 г.

ная, хрупкая жемчужина, живет только на пейзаже И.Е. Репина.

Иван Сергеевич Аксаков находился в Варварине четыре с половиной месяца. Вырвавшись из московской суеты, он окунулся в океан летней, пахнущей травами тишины и пришел в восторг от места своей ссылки. «Любуюсь гармоническим сочетанием изящной щеголеватости первого плана с сельской простотой второго, миловидной укромности, с одной стороны, и величавой шири — с другой. Домик — прелестная игрушечка, а выйдешь на террасу — взор погружается, уходит в необозримую даль, — такой простор, такой важностью тишины охватывается душа».

Неудивительно, что в Варварине после долгого перерыва он вновь обратился к поэзии, написав ряд стихотворений, в которых воспевал «ра-

душный кров» и «душеспасительный досуг» приютившего его уголка («Варварино», посвященное хозяйке имения Е.Ф. Тютчевой, «Анне», «Ночь», «Среди цветов поры осенней»). В одной из его биографий так и сказано: «Лишь по прошествии семнадцати лет вновь осенило его поэтическое вдохновение, уже на закате дней, во время известного заточения в с. Варварино». Вот одно из стихотворений Аксакова, которое он посвятил хозяйке имения Екатерине Федоровне Тютчевой:

ВАРВАРИНО

Как будто вихрем бури злой
Несло мой дом, и я – изгнанник!
Но дружба путь водила мой,
И вот я в пристани. Я твой
Отныне гость и сердцем данник.
Как тихо дни мои текут!
Как мил, укромн твой приют!
Как сердцу вид его отраден,
Как нежит душу, тешит взор,
Как в простоте своей наряден,
Как величав и безогляден
Пред ним раскинулся простор!
Реки серебряный извив,
Блестящий в мураве зеленой;
По гибким скатам желтых нив
Бродящей тени перелив
И рощи сумрак отдаленный...
Виднеют села... здесь и там
Сверкает крест, белеет храм.
Куда ты взор ни обратишь,
Какая ширь! Какая тишь!
<...>

В конце ноября Аксакову был разрешен въезд в Москву. Понятно его сожаление, о котором он говорит в последнем стихотворении варваринского цикла «29 ноября»:

Затворы сняты; у дверей
Свободно стелется дорога.
Но я... я медлю у порога
Тюрьмы излюбленной моей!
В моей изгнаннической доле
Как благодатно было мне
Радушный кров, приют неволи
В твоей привольной тишине!

Не один раз посещала Варварино Эрнестина Федоровна Тютчева, вторая жена поэта, о чем говорят некоторые ее письма. Так, в письме к брату Карлу Пфедфелю от 18 июля 1876 года она сообщает: «...Побывав в совершенно русском обществе Аксаковых, я решила ответить на настойчивое приглашение моей золовки и отправилась на 10 дней в прелестнейший уголок земли – имение Кити, где она живет с теткой совсем на европейский манер – элегантно и культурно. Это Варварино очень очаровательно, когда там находишься, но добраться туда трудно, дороги очень дурны...» А тетушка, которая упоминается в письме, — это Дарья Ивановна Сушкова-Тютчева, сестра Федора Ивановича Тютчева. Являясь владелицей села Новое, в летние месяцы она подолгу жила у своей племянницы Екатерины Федоровны.

В музее-усадьбе Мураново хранится акварель: на веранде варваринского дома запечатлены Эрнестина Федоровна Тютчева, Дарья Ивановна Сушкова и Екатерина Федоровна Тютчева. Акварель датируется 1876 годом, ее автор Оттон Александрович Петерсон, сын Эрнестины Федоровны от первого брака.

В 1882 году после смерти Екатерины Федоровны имение Варварино наследует Дарья Федоровна Тютчева, средняя дочь поэта. Следует ска-

Вид села Варварино. Худож. И.Е. Репин. 1878 г.

зять, что все дочери поэта имели прекрасное образование и воспитание, в свое время были фрейлинами императрицы. После смерти Дарьи Федоровны владельцем имения становится ее племянник Федор Иванович-младший, внук поэта, известный коллекционер, увлеченный собирательством фарфора и серебра.

В 1906 году он продает имение господину Васильеву. Милое и любимое Варварино, с тихими вечерами, с беседами на веранде, с лодочными прогулками по удивительной Колокше, перешло в чужие руки.

И начинается драматичная история усадьбы. В первые годы советской власти имение было разграблено, господский дом переоборудован наподобие общежития в жилые комнаты для бедняков. Заросли великолепные пруды, уничтожены беседки.

В годы Великой Отечественной войны в доме разместили детей, вывезенных из блокадного Ленинграда, в этот период для отопления детского дома вырубили старинный липовый парк.

После войны здесь находилось управление колхоза, библиотека.

А потом дом стал погибать. Заброшенный и разграбленный, с выбитыми рамами, разобранными полами, замусоренный, казалось, он взывал к нам о помощи. Видеть его в таком состоянии было больно и печально. Хотя остатки красоты были еще видны – главная зала с полуциркульными нишами, в которых ранее, по-видимому, находились скульптуры, камин, фонарь из старинного стекла, через который мягко струится свет. Во флигелях местная молодежь разводила костры, потому они разрушены окончательно. А вид от дома был также прекрасен.

Два года назад началась реконструкция усадьбы. Так хочется, чтобы через несколько лет, приехав сюда, можно было прослушать экскурсию о том, кто здесь жил, о чем мыслил, что оставил о себе в памяти России.

Дорогие ребята! В ноябре этого года исполнилось 280 лет со дня рождения Александра Васильевича Суворова. В 8-м номере журнала мы обратились к вам с вопросом «Может ли быть Суворов героем нашего времени и почему!» Редакция получила ответы на этот совсем не простой вопрос. С некоторыми из них мы хотим вас познакомить.

ГЕРОЙ ВРЕМЕНИ – КТО ОН?

Я считаю, что героем нашего времени может быть человек-труженик, который максимально себя реализовал не во имя похвал и наград, а во имя окружающих его людей и их блага. К качествам такого человека необходимо отнести постоянную заботу о том, чтобы жизнь страны, в которой он живёт, постоянно и неуклонно улучшалась. Не эпизодическое напряжение сил, а ежедневная, кропотливая деятельность на благо общества. Главное в его жизненной позиции — гражданственность. Об этом же говорит сам А.В. Суворов: «Доброе имя должно быть у каждого человека; лично я видел это доброе имя в славе моего отечества; мои успехи имели исключительно целью его благоденствие».

Всей своей жизнью он подтвердил это. Физически слабый от рождения, Александр Васильевич в 70 лет наравне с двадцатилетними солдатами совершил переход через Альпы. О нём говорили: тщедушен телом – а гигант духа. Один из образованней-

ших людей XVIII века, Суворов знал немецкий, французский языки, а впоследствии выучился и несколькими другим. С детства любознательный, он много читал, преимущественно книги военного содержания.

Военный гений, никогда не имел поражений. Участвовал в семи крупнейших войнах, встречался с разнообразным противником. Успешным был для Суворова штурм турецкой крепости Измаил в 1790 г., которая под руководством немецких и французских инженеров была превращена в мощное оборонительное сооружение. В ночь перед атакой Суворов произвёл удар по вражеским укреплениям из всех видов орудий — прообраз современной артиллерийской подготовки наступления. Измаил был взят армией, уступавшей по численности гарнизону крепости, что тогда в военном искусстве было чрезвычайно редко.

Обладал чрезвычайной личной храбростью, но без нужды не выказывал её, но там, где считал нуж-

ным, бросался в самую гущу боя, невзирая на неоднократные ранения. Обожаем был солдатами, воевал не за награды, но радовался им, как ребёнок. Бескорыстие, щедрость, добродушие, простота в обращении привлекали. Суворов имел огромное влияние на солдат, потребности и понятия которых он изучил. Суворов много размышлял о военной службе. Он часто говорил: «Мне солдат дорог». Своих солдат он называл русскими богатырями, а они его — отцом-батюшкой. Солдаты ему безгранично доверяли и готовы были идти с ним в огонь и в воду. Начав

Говорят, что «каждое время рождает своего героя». Я думаю, что герой своего времени — это личность, человек, который смог реализовать себя, свои способности и талант именно в условиях своего времени. Но с другой стороны, дела и свершения этого человека оставили неизгладимый след в истории, повлияли на её ход. Я считаю, что Александр Васильевич Суворов мог бы вполне стать героем нашего времени — времени реформ и перемен.

Более 50 лет своей жизни он посвятил военной деятельности. Участвовал в семи войнах, не зная поражений, провёл 60 сражений. Среди них: взятие крепости Очаков, Измаил, разгром стотысячной турецкой армии на реке Рымник, за что был удостоен титула графа Рымникского, и многих других блестящих побед. Он был не только великим

военную службу рядовым, генералиссимус пробил себе дорогу к высшим почестям не силой связей, а только своими личными дарованиями и железным характером. Слава Суворова прокатилась по всей Европе. Я считаю, что и в наше время — время реформ и перемен — А.В. Суворов смог бы стать героем, так как он не себя прославлял, а Россию. И она его не забыла!

**Ландин Егор, ученик 6 класса
МОУ «Павловская СОШ № 2»
Воронежской области**

полководцем, его можно назвать и реформатором армии. Он стал основателем новой военной науки — науки побеждать.

Я считаю, именно в качестве талантливое военачальника и реформатора Суворов мог реализовать себя и в наше время, когда происходит масштабное изменение Вооружённых сил. Сейчас стране необходим такой грамотный и мудрый военачальник, каким является Суворов. Сильная армия — сильная страна. В XVIII веке Суворов способствовал росту политического влияния России в мире, заставил считаться с нею европейских военных специалистов. А.В. Суворов — гордость России, один из самых любимых героев!

**Королевская Анна, ученица
6 класса МОУ «Павловская СОШ
№ 2» Воронежской области**

Ребята! Мы продолжаем дискуссию о том, может ли быть Суворов героем нашего времени. Нам интересно мнение каждого. Ждем ваших писем.

ПАМЯТНИКИ ВЕЛИКОМУ ПОЛКОВОДЦУ

АННА ПОПОВА

Об авторе

Анна ПОПОВА,
ученица 10 класса
МОУ СОШ п. Пятидорожного
Багратионовского района
Калининградской области

Руководитель:
ХРАМЦОВА Людмила
Васильевна

ПАМЯТНИК А.В. СУВОРОВУ В КАЛИНИНГРАДЕ

Одна из улиц города Калининграда названа именем прославленного русского полководца А.В. Суворова. И это не случайно. Здесь во время Семилетней войны 1756–1763 годов он начал службу премьер-майором, занимался формированием запасных батальонов в Лифляндии и Курляндии и «имел оных в своей команде семнадцать, которые препроводил в Пруссию».

Именно здесь он стал подполковником и в 1758 году был назначен комендантом Мемеля (сегодня город Клайпеда Литовской Республики), о чем рапортовал губернатору Пруссии Н.А. Корфу.

А.В. Суворов был участником Кунерсдорфского сражения 1759 года, которое окончилось поражением прусских войск. Для него это было первое участие в боевых действиях. В бою под Гольнау молодой подполковник получил два ранения — в ногу и в грудь картечью. Для поправки здоровья он отправился к отцу в Кенигсберг, где тот с января 1761 года исполнял обязанности генерал-губернатора восточной Пруссии и где в это время находились две его сестры — Анна и Мария.

Жива благодарная память потомков. Любимому народному герою на ул. Суворова в нашем городе сооружен памятник. На высоком, в форме колонны, постаменте установлен бюст полководца. Памятник окружен декоративной решеткой с элементами воинской атрибутики, в среднюю ее часть вмонтированы 6 медальонов с рельефными изображениями суворовских воинов-артиллеристов, гренадеров, конников, а также доски с текстами, рассказывающими о полководце, рельефная карта с датами основных военных кампаний Суворова, изображение ордена Суворова.

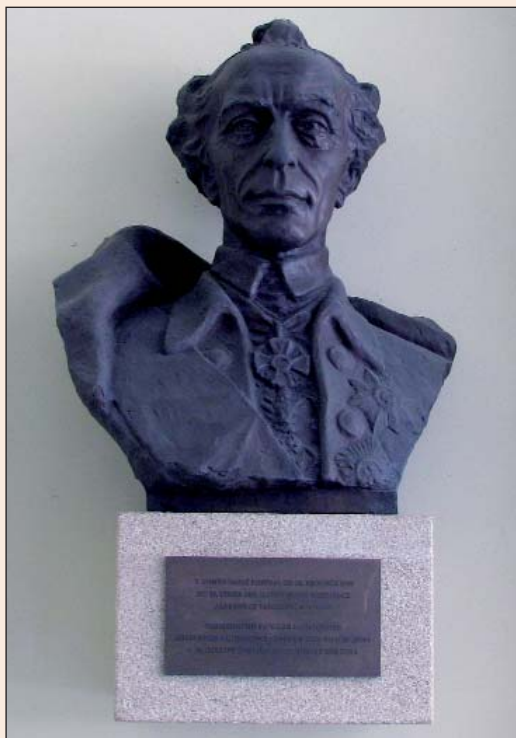
Автор оформления памятника архитектор Е.П. Тронин, чеканка выполнена Л.Г. Емельяновым. Открыт памятник 6 июля 1984 года.

ПАМЯТНИКИ ВЕЛИКОМУ ПОЛКОВОДЦУ

СУВОРОВ

Не только тем велик и дорог он,
Что бранной славой жизнь его богата
И что нигде он не был побежден —
Нет: верой в родину была объята

Его душа; той верою силен,
Он полюбить умел меньшого брата
И светлый образ русского солдата,
Наш чудо-богатырь в нем воплощен.

Молитвою готовился он к бою
И, глазомер венчая быстротою
И натиском, врага шел поражать.

Сразив, его щадил он милосердно:
Вот отчего Россия чтит усердно
Создателя Науки побеждать.

К.Р. 1900 г.

V TOMTO DOMĚ POBYVAL OD 20. PROSINCE 1799
DO 28. LEDNA 1800 SLAVNÝ RUSKÝ VOJEVŮDCE
ALEXANDER VASILJEVIČ SUVOROV
ЗНАМЕНИТЫЙ РУССКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ
АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ СУВОРОВ ЖИЛ В ЭТОМ ДОМЕ
С 20. ДЕКАБРЯ 1799 ГОДА ПО 28. ЯНВАРЯ 1800 ГОДА

Наши чешские друзья прислали нам фотографию бюста А.В. Суворова, который установлен в доме, где останавливался русский полководец после швейцарского похода, а также фотографию этого дома.

Мы выражаем огромную благодарность за присланный материал Jan Dolak. Автор фото Barbora Hlubkova

Дом, в котором останавливался
А.В. Суворов.
Narodni 38/37, Praha 1, Nove Mesto
(Прага, Народный пр-т, 38/37)

О Родине

Что Родиной моей зовется? —
Что Родиной моей зовется? —
Себе я задаю вопрос. —
Себе я задаю вопрос. —
Река, что за домами вьется,
Река, что за домами вьется,
Иль куст кудрявых красных роз!
Иль куст кудрявых красных роз?

Вон та осенняя березка?
Вон та осенняя березка?
Или весенняя капель?
Или весенняя капель?
А может, радуги полоска!
А может, радуги полоска?
Или морозный зимний день?
Или морозный зимний день?

Все то, что с детства рядом было?
Все то, что с детства рядом было?
Но это станет все пустяк:
Но это станет все пустяк:
Без маминой заботы милой
Без маминой заботы милой
И без друзей мне все не так.
И без друзей мне все не так.

Та вот что Родиной зовется!
Так вот что Родиной зовется!
Чтоб были рядышком всегда
Чтоб были рядышком всегда
Все, кто поддержит, улыбнется,
Все, кто поддержит, улыбнется,
Кому нужна и я сама!
Кому нужна и я сама!

Радченко Надежда, 11 класс,
Брянская область,
п.г.т. Климово, КСОШ № 2

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС ПО КАТАЛОГАМ

«РОСПЕЧАТЬ» — 20249

«ПРЕССА РОССИИ» — 10460

ISSN 1819-3080

9 771819 308007